

Секция «История советской и постсоветской России»

Советская военная кинодокументалистика 1941-1945 гг. и иностранный зритель: особенности восприятия

Волохов Анатолий Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра отечественной истории XX-XXI вв., Москва, Россия

E-mail: anatolii-volohov@mail.ru

Волохов Анатолий Андреевич

Студент IV курса, бакалавр

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: anatolii-volohov@mail.ru

В годы Великой Отечественной войны советская военная кинодокументалистика стала одним из мощных идеологических орудий. По кинохронике и смонтированным на её основе коротко- и полнометражным фильмам часть населения Советского Союза получала представление о военных действиях и «лице» врага - гитлеровской Германии. Несмотря на то, что это восприятие контролировалось «сверху», эффект и значение созданных в военные годы документальных лент не следует умалять. Нельзя не упомянуть и о том факте, что хроника также являлась важным продуктом экспорта советского образа мышления. Нередко кинохроника становилась дополнительным источником информации для оценки ситуации на фронтах для ведущих мировых политиков.

Советское руководство тщательно следило за образом страны за рубежом, и хроника, безусловно, становилась эффективным проводником своей идеологии. С декабря 1941 г. по май 1942 г. в киноагентство в Лондоне среди прочих были отправлены созданный за время зимнего контрнаступления документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой», 40 выпусков различных киножурналов, а также фильм о войне с Финляндией «Линия Маннергейма». Современники отмечали, что документальные ленты воспринимались иностранным зрителем значительно лучше, чем образцы кино художественного. Например, в письме к заместителю наркома иностранных дел С.А. Лозовскому 2-ой Секретарь Посольства СССР в Турции Л. Тарасов пишет, что съемки с фронта вызывают большой интерес у иностранного зрителя, но при этом чиновник сетует на большое количество инсценировок, которые военным атташе и иностранным корреспондентам весьма заметны [Тарасов: 49].

Присуждение в 1943 году премии «Оскар» картине И. Копалина и Л. Варламова «Разгром немецких войск под Москвой» носило одновременно и военный, и политический характер. В США фильм был воспринят в качестве аргумента для вступления в войну и оправдания поставок по ленд-лизу [Джулай: 89]. Правда, заокеанский зритель увидел несколько иную ленту: она была перемонтирована, переозвучена, и на экраны вышла как «Moscow strikes back» [Дунаевский: 305-306]. Кадры, запечатленные советскими кинооператорами, использовали американские режиссеры Ф. Капра и А. Литвак при создании пропагандистского фильма «Битва за Россию» (The Battle of Russia), входящего в цикл «Почему мы сражаемся?» [Каптерев: 272-273]. Высокое качество и яркую эмоциональную образность кинохроникальных документов из СССР выделял выдающийся кинематографист Чарльз Чаплин [Микоша: 278-280]. Описывая впечатления от просмотра «Разгрома...», обозреватель американского издания «Пост Меридиум» Дж. Мак Манус писал: «Этот фильм вызывает желание вскочить со своего места в зрительном зале и присоединиться к рядам борющихся на экране <...> чтобы раз и навсегда стереть с лица

дегенеративность и бессмысленную жестокость нацизма» [Цена кадра: 1009].

По реакции западных обозревателей и кинокритиков можно увидеть, что в то время многие европейцы (в основной массе, англичане, французы и даже сами немцы) и американцы ощущали определенную солидарность с советскими людьми в борьбе против нацизма. Это во многом показательно, поскольку демонстрирует успех в организации документальных съемок и, несомненный дар кинохроникеров. Кроме этого, это свидетельствует об идейном влиянии на западного зрителя, симпатии которого, как и широкой западной общественности, в этот период были на стороне СССР в борьбе против гитлеровской коалиции.

Сопоставляя советскую кинохронику с хроникальным материалом Великобритании, США и СССР, можно прийти к выводу, что в советских репортажах проступало именно «человеческое содержание», что было отмечено критиками на первом Каннском фестивале осенью 1945 г. [Прожико: 206-207]. Он был открыт фильмом «Берлин» Ю. Райзмана, в ходе которого, по свидетельству руководителя советской делегации М. Калатозова, то и дело раздавались аплодисменты. [Цена кадра: 1038].

Следует отметить, что указанная тема представляет значительный интерес для исследователей, поскольку демонстрирует особенности восприятия созданного в СССР в годы Великой Отечественной войны образа врага и войны.

Источники и литература

- 1) Джулай Л.Н. Документальный иллюзион. М., Материк. 2005.
- 2) Дунаевский А.Л. «Оскар» неофициальная история премии. СПб. Амфора, 2009.
- 3) Каптерев С.К. Отношение американского кинематографа периода Второй мировой войны к советскому союзнику // Образ войны на экране (на материале фильмов и архивных документов стран-участниц Второй мировой войны) / Отв. составитель В.С. Малышев. М.: ВГИК, 2015.
- 4) Микоша В.В. Я останавливаю время. М., 2005.
- 5) Прожико Г.С. Концепция реальности в экранном документе. М., 2004.
- 6) РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 31. Л. 49.
- 7) Цена кадра. Советская фронтовая кинохроника 1941-1945 гг. Документы и свидетельства / Авт.-сост. В.П. Михайлов, В.И. Фомин. М.: Материк, 2010.

Иллюстрации

Рис. 1. Плакат фильма "Разгром немецких войск под Москвой"

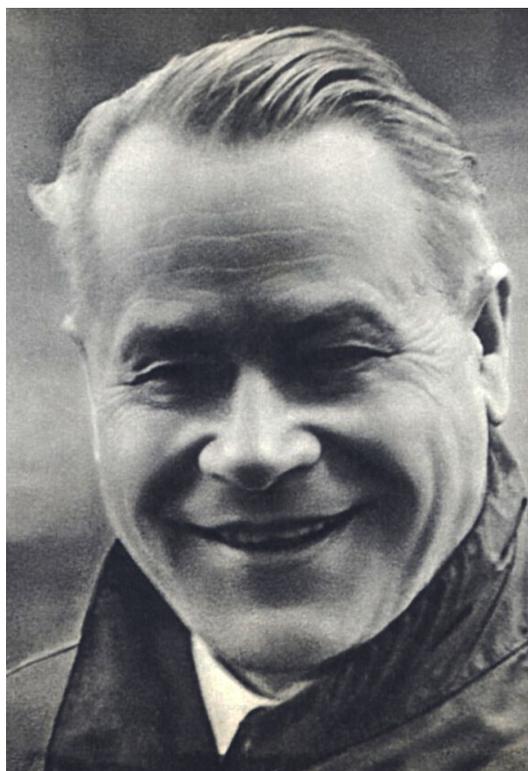

Рис. 2. Илья Петрович Копалин

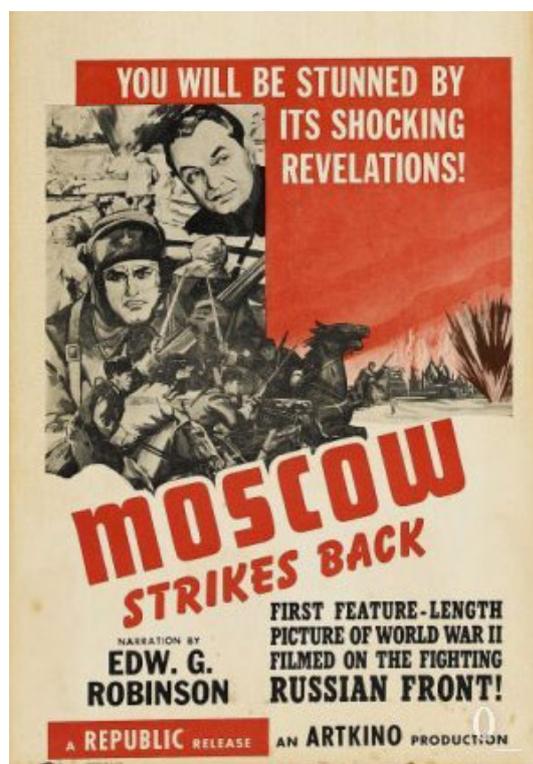

Рис. 3. Американский постер "Фильма разгром немецких сил". Вариант первый.

Рис. 4. Американский постер фильма "Разгром немецких сил". Вариант второй.

Рис. 5. Кадр из фильма "Разгром немецких сил". Пленный гитлеровцы.

Рис. 6. Кадр из фильма "Разгром немецких войск под Москвой". Бронетехника на марше.